

Глобализация с человеческим лицом

Анатолий Хазанов

доктор исторических наук,

Вячеслав Ушаков,

доктор политических наук,

Константин Марков

Имя Томаса Фридмана хорошо известно на Западе. Являясь лауреатом Пулитцеровской премии, он регулярно пишет для *The New Times* статьи на горячие темы будь то международный терроризм или проблемы экономики США. Его репортажи практически каждую неделю перепечатывают ведущие газеты Америки и стран ЕС.

Популярность рассуждений Фридмана обусловливается широким распространением в американской политической мысли мондиалистских теорий. Согласно им, на современном этапе эволюции международного сообщества существует две тенденции:

во-первых, намечается объединение цивилизационных потенциалов во благо всех народов Земли;

во-вторых, происходит строительство униформного мира по западным лекалам.

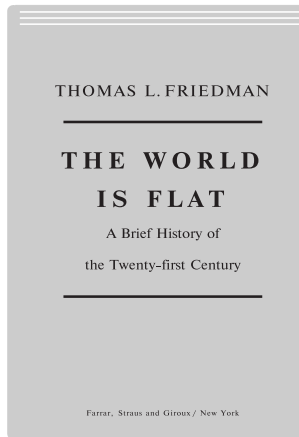
В рассматриваемой нами монографии *“The World is Flat”* Фридман пишет не только о рецепте успеха, обеспечивающем “третьему миру” процветание, но и даёт анализ самого феномена глобализации. В соответствии с установками мондиализма, исследователь приходит к выводу о том, что она содержит в себе позитивные моменты.

Оптимистические умозаключения Фридмана можно свести к нескольким постулатам. Нынешний всплеск исламского экстремизма нельзя считать ведущим фактором, формирующим картину мира. Наоборот, главной силой, воздействующей на глобальную политику и экономику, по-прежнему остаются средства накопления и передачи информации. Они превращают нашу планету в один большой рынок и унифицируют цивилизации.

Фридман приводит факты, свидетельствующие о наступлении эпохи глобального однообразия. В частности, он пишет о мегаполисах Индии, которые как две капли воды похожи на города США благодаря небоскрёбам, рекламным щитам и площадкам для гольфа.

Претендуя на всестороннее раскрытие темы, аналитик обращается к истории. Он рассуждает о том, что унификация мира является завершающим этапом многовекового процесса объединения человечества в единое целое:

– На первой стадии (с 1492 по 1800 гг.) ведущая роль в данном процессе принадлежала колониальным империям. Они захватывали “заморские земли” и модернизировали их.

– На второй стадии (с 1800 по 2000 гг.) ключевым фактором унификации мира стала деятельность компаний, направленная на поиск рабочей силы и рынков сбыта. К концу XX века “продвинутый” житель Востока свободно приобщался к науке или осуществлял деловые контакты с партнёрами, находящимися за тысячи миль. Таким образом, если первоначально носителями идей глобализации выступали европейцы и американцы, то теперь она поддерживается частью населения Азии и Африки.

В качестве доказательства своей правоты Фридман ссылается на мнение “туземных” бизнесменов.

Например, он цитирует речь Раджеша Рао, главы индийской компании, специализирующейся на разработке компьютерных игр.

В беседе с автором г-н Рао заявил, что благодаря глобальной экономической интеграции и новым технологиям Индия с её внушительным интеллектуальным потенциалом получила шанс превратиться в великую державу.

Фридман детально рассматривает 10 факторов, которые, по его мнению, предопределили переход человечества к третьей стадии глобализации.

В качестве *первого фактора* исследователь называет падение Берлинской стены в 1989 г., ознаменовавшее крах мировой социалистической системы. Он обусловил “наше восприятие мира как единого сообщества”. Лидеры Китая и Индии окончательно поняли, что если они будут придерживаться исключительно централизованной экономики, то их страны в своём развитии зайдут в тупик.

Раскрывая суть *второго и третьего фактора*, Фридман вновь возвращается к теме влияния компьютера и Интернета на жизнь современного общества.

Под *четвёртым фактором* Фридман подразумевает недавнее появление общедоступных электронных источников информации.

Например, справочника *Wikipedia*, стихийно составляемый пользователями Интернета. Сведения, помещаемые в этом справочнике, они могут дополнять и редактировать по своему усмотрению. В 2004 г. *Wikipedia* включала в себя 850 тыс. разнообразных статей на 51 языке.

Пятый фактор означает появление в “третьем мире” стран, население которых, подобно Западу, способно развивать промышленность, связанную с применением новейших технологий, в частности Индии.

Ей удалось создать большую прослойку учёных, инженеров и врачей. В 1951 г. по инициативе Джавахарлала Неру в стране появилось 7 государственных политехнических университетов и множество частных колледжей. За 50 лет, прошедшие с того времени, сотни тысяч индийцев получили в их стенах качественное образование. Принимая во внимание то обстоятельство, что ныне в Индии проживает более 1 млрд. чел., можно понять, почему массовое стремление к знаниям породило в индийском обществе феноменальный культ наук.

“...Наличие превосходных технических институтов является главной причиной высокого интеллектуального потенциала индийцев. Вы не можете посредством взятки поступить в местный вуз. Студентом становится только тот, кто проходит сложные вступительные экзамены. Правительство совершенно не вмешивается в составление учебных программ, ориентированных на потребности рынка... Доказано, что тяжелее поступить в индийский колледж, нежели в Гарвардский университет”.

Шестой фактор, обусловленный предыдущим, означает перенос интеллектуальной работы из государств Запада в “третий мир”. Раскрывая его суть, Фридман опять говорит об Индии.

Накануне 2000 г. в США возникла необходимость регулировки часов компьютера типа Y2K. "Эта регулировка представляла для американского программиста крайне кропотливую и утомительную работу. Какая страна могла бы взяться за неё? Ответ очень прост: конечно же, Индия!".

Привлечение американскими компаниями индийских компьютерщиков ознаменовало собой новую форму сотрудничества между развитыми и развивающимися странами.

"Теперь любой вид обслуживания современной техники мог быть поручен нетребовательным и изобретательным специалистам, проживающим в Азии. Используя волоконно-оптическую связь с США, индийцы энергично взялись за изменение компьютерной программы и успешно осуществили его".

Аналитик пишет, что новая форма сотрудничества крайне выгодна для "третьего мира", поскольку обеспечивает высокий заработок местным профессионалам, способствует вестернизации "туземного населения" и, тем самым, делает их родину подлинно независимой.

По мнению Фридмана, с точки зрения крупномасштабного переноса наукоёмкого производства на Восток Китай является самым перспективным партнёром США.

Взлёт экономики "Поднебесной" привёл к тому, что число китайских высококвалифицированных инженеров ежегодно возрастает на 350 тыс. чел. Исследователь придаёт большое значение тому факту, что американские корпорации, открывая свои заводы в Пекине или Шанхае, стимулируют экспорт США. Почти 90% продукции, производимой на этих заводах, реализуется вне Соединённых Штатов.

Седьмой фактор Фридман связывает с появлением глобальной торговой сети, которая охватила практически весь земной шар. Для того чтобы читатели поняли суть воздействия этого

фактора, аналитик обращается к истории транснациональной корпорации *Wal-Mart*.

Владея в 60-х годах XX в. несколькими универмагами в Арканзасе, она решила пренебречь посредниками и обратиться непосредственно к производителям необходимых товаров, а также сосредоточить всё внимание на оптимизации процесса закупки.

Подобная стратегия оказалась на редкость удачной.

В 2004 г. *Wal-Mart* обладала 3000 отделений в США и 1000 дочерних фирм за рубежом. Крупнейшие производители оргтехники, такие как *HP*, ежегодно продают через сеть супермаркетов корпорации до 400 тыс. принтеров и компьютеров.

Ныне положение её в международном торговом бизнесе можно сравнить с ролью Китая в мировой экономике. Она может разорить любого производителя товаров народного потребления, чем и пользуется время от времени.

Восьмой фактор заключается в том, что транснациональные корпорации в качестве своих постоянных клиентов имеют маленькие компании, разбросанные по всему миру. Фридман обращает внимание читателей на то, что вторые без помощи первых не в состоянии обеспечить себя материально-технической базой, а первые с этой целью открывают свои филиалы в разных уголках Земли.

"Рассмотрим пример. Если у вас есть компьютер производства *Toshiba*, и он сломался, вы звоните в местное представительство компании и на основании предоставленной гарантии требуете ремонта. Представительство предложит вам отвезти компьютер в свою ремонтную мастерскую, которая, как правило, располагается не где-нибудь, а у вас под боком – в Луисвилле".

Девятый фактор подразумевает появление средств нахождения необходимой информации в Интернете, например, поисковой системы *Google*.

Важно то, подчёркивает аналитик, что данная система очень скоро даст возможность пользователям “всемирной паутины” искать информацию на любом языке.

Наконец, под десятым фактором Фридман имеет в виду широкое распространение по всему миру мобильной телефонной связи, облегчающей установление деловых связей, скажем, между Бангалором и Бангором.

Находясь под влиянием мондиалистских установок, Фридман подробно рассматривает позитивные изменения, которые, по его мнению, произойдут с человечеством в результате глобализации. Прежде всего, исследователь указывает на то, что аналитики не должны “ворчать по поводу наступившего цивилизационного однообразия”. Компенсацией за него станет грандиозный промышленный подъём, не имеющий аналогов в прошлом.

Фридман пишет, что новый виток НТР приведёт к тому, что отпадёт необходимость в визах для деловых поездок за рубеж. Исчезновение этой необходимости хорошо заметно в нынешних виртуальных контактах американских компаний и индийских программистов.

В качестве другого примера можно назвать деятельность авиастроительной корпорации *Boeing*. Она, используя волоконно-оптическую связь, только в 2005 г. привлекла к работе 800 российских специалистов.

Таким образом, радостно констатирует аналитик, осуществляется заветная мечта деловых людей: исчезают государственные границы, мешающие их активности.

В связи с вышесказанным исследователь цитирует небезызвестного Билла Гейтса.

В беседе с автором богатейший человек планеты заявил: “Тридцать лет назад, если бы у вас был выбор родиться гением

на окраине Бомбея или заурядным человеком в Америке, вы бы выбрали Америку, поскольку возможность достичь там благосостояния даже при отсутствии способностей, более вероятна. Но поскольку теперь множество людей по всей Земле успешно включаются в международный бизнес, значение личных качеств неизмеримо возросло. Теперь я бы предпочёл быть гением из Бомбея, нежели обычным американцем”.

Фридман указывает, что с завершением третьей стадии глобализации в мире не останется никаких препятствий для занятия интеллектуальным трудом, а зарплата всех квалифицированных рабочих постепенно станет одинаково высокой. Это произойдёт благодаря свободному переезду людей туда, где их таланты окажутся востребованы. Китайские профессионалы, мигрируя в США, будут успешно конкурировать с американцами. В свою очередь компании Китая, имея дело с открытой экономикой и заинтересованные в привлечении максимального числа способных специалистов, будут вынуждены увеличивать уровень оплаты их услуг.

Фридман делает особый упор на то, что в условиях окончательного превращения Земли в единый рынок исчезнет возможность возникновения войн. Поскольку все страны мира будут находиться в тесных торгово-экономических связях друг с другом, вооружённые конфликты, разрывающие эти связи, станут чрезвычайно губительными. Исследователь пишет, что значимость данных связей, как фактора, предотвращающего столкновения государств, в последнее время демонстрируется часто. Например, американские компании оказали в 2002 г. давление на Индию с тем, чтобы она прекратила политику конфронтации в отношении Пакистана.

Несмотря на свой оптимизм, автор всё-таки не мог обойти стороной те

моменты, которые замедляют процессы глобализации.

Во-первых, он рассуждает о принципиальной неспособности самой влиятельной державы, США, превратиться в “мозговой трест” человечества, который определял бы промышленное развитие мира. Только незначительное число коренной американской молодёжи решают посвятить свою жизнь науке. Многие преподаватели университетов бросают работу, не пользующуюся уважением общества. Урезаются ассигнования на фундаментальные научные исследования.

В связи с констатацией подобных фактов Фридман приводит следующее высказывание известного в США бизнесмена Трайси Куна: “Наука является универсальным языком всех технологий. Она стимулирует их развитие и улучшает качество повседневной жизни. Если наши дети не усвоят этот язык, они окажутся неспособными выдержать возросшую конкуренцию. Мы также не сможем организовать производство чего-либо”.

Более важная проблема, по мнению Фридмана, заключается в том, что большинство населения Земли категорически не приемлет саму идею глобализации. Рассматривая это явление, автор рассуждает о народах, проживающих в пограничных зонах между странами, которые уже охватили новые глобальные процессы, и теми регионами, которые “застряли” в доиндустриальной эпохе. Население подобных зон воочию наблюдает за достижениями глобализации, однако само не может воспользоваться ими. К пограничным зонам исследователь, прежде всего, относит Латинскую Америку и Ближний Восток.

В числе факторов, тормозящих вхождение названных регионов в “продвинутой” мир, автор называет неспособность их правящих элит проводить

политику, адекватную процессам глобализации.

В частности, он пишет, что мексиканское правительство Висенте Фокса не уделяет должного внимания государственным программам по изучению английского языка, а также отличается коррумпированностью и склонностью к популизму. Именно эти факторы мешают развитию в Мексике современных рыночных отношений и, соответственно, её интеграции в глобальную экономику.

Фридман испытывает огорчение перед культурной отсталостью мусульманского мира. По его мнению, ислам принципиально не способен к *глокализации*, то есть к усвоению инородных духовных ценностей. Арабская молодёжь негативно относится к Западу только потому, что “неверные” живут лучше “людей Бога”. Исходя из этой установки, она воспринимает себя авангардом человечества и призывает к уничтожению “кяфилов”. Автор много рассуждает о том, что комплекс неполноценности, испытываемый мусульманами, является катализатором для радикализации их сознания.

С учётом вышесказанного, идейная направленность книги Фридмана становится очевидной: **автор выступает против всего, что препятствует активности транснациональных корпораций.**

Причину же его ликования, связанного с унификацией мира и постепенным уничтожением государственных границ, хорошо объяснил Томас Джефферсон. “Торговцы не имеют Отечества, – писал этот политический деятель в 1814 г. – Страна, в которой они только проживают, не играет для них такой роли как страна, из которой можно извлечь прибыль.

Рассуждения Фридмана становятся малоубедительными, когда он доказывает, что глобализация отвечает

интересам всего человечества. В частности, его мысль о невозможности крупномасштабных войн в условиях глобального рынка выглядит наивной. Автор игнорирует тот факт, что государство, собираясь начать войну, часто просчитывает её издержки с потрясающей небрежностью.

Так Саддам Хусейн вряд ли предполагал, чем обернётся для Ирака оккупация Кувейта в 1990 г.

“Прогрессивная” форма сотрудничества между постиндустриальными и развивающимися странами, о которой с восторгом говорит Фридман, является очередным способом использования дешёвой рабочей силы “третьего мира”. Участие индийцев в модернизации компьютера *Y2K* следует рассматривать как свидетельство зависимости Индии от США. Индийские программисты, не имея возможности применить способности на своей родине, вынуждены браться за низкооплачиваемую работу, которую сами американцы уже не желают выполнять. Таким образом, развитие индийского общества во многом будет обусловлено его доступом к “объёдам западного стола”. Заметим, что данный фактор также влияет и на развитие интеллектуального потенциала России. (Аналогичны рассуждения Фридмана о найме компанией *Boeing* российских авиаинженеров).

Аналитик нисколько не сомневается в том, что упомянутая форма сотрудничества, в конце концов, превратит Индию и другие развивающиеся страны в подобие Запада.

Однако такого превращения никогда не произойдёт.

Существует три причины, исключая создание развитых капиталистических государств в “третьем мире”:

– собственно Запад с его подавляющей конкуренцией, которая блокирует

рост промышленности в Азии и Африке;

– отсутствие у развивающихся стран сырьевых приращков и резервуаров дешёвого труда;

– распространение в “третьем мире” правового сознания, мешающее местным бизнесменам эксплуатировать соплеменников по 15 час. в сутки, как это делалось в Европе в эпоху первоначального накопления капитала.

Рассуждая о рождающейся индийской сверхдержаве, автор не пишет, что миллионы индийцев по-прежнему живут в вопиющей бедности. Он ничего не говорит о том, что разрыв в уровнях доходов населения развивающихся стран и граждан постиндустриальных государств постоянно увеличивается. Ныне большая часть человечества, действительно, выглядит однообразной – однообразной в своей нищете.

Склонность Фридмана объяснять отсталость “третьего мира” изъянами его культуры является типичной для мондиалистов. Выводы аналитика противоречат историческим фактам.

Тот же мусульманский мир, о котором он отзывается с пренебрежением, на протяжении VIII–XII вв. демонстрировал потрясающие способности в сфере науки и искусства.

Нынешний застой на Ближнем Востоке стал результатом не столько исламского догматизма, сколько интенсивной экспансии Запада. В последнее время она проявляется в виде бескомпромиссной борьбы США с теми странами региона, которые не желают унификации и приобщения к глобальному рынку, как того требуют стратегия Вашингтона и интересы транснациональных корпораций.

Friedman Thomas L. The World is Flat: A Brief History of the Twenty-first Century. N.Y.: Farrar, Straus & Giroux, 2005. 488 p.